

Научная статья

УДК 81'42

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-209-215>

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КОНЦЕПТА 'САД' В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

**Екатерина Сергеевна
Хомякова**

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
Белгород, Россия
1589559@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматривается национально-специфический (культурный) концепт 'Сад', позволяющий раскрыть ценностные приоритеты культуры и отразить национальный характер. Цель исследования – выявить особенности формирования индивидуально-авторского концепта на основе трансформации культурного концепта. Обращение к творчеству Б. А. Ахмадулиной сознательно: поэтессу нельзя считать активным носителем фольклорной традиции. Т. А. Бек, ее современница, отмечала: «... Фольклор в моем поколении – это была прерогатива мерзких “советских патриотов”, мы же чурались этих, скомпрометированных спекуляциями, фольклорных начал» [4]. Принимая во внимание это высказывание, мы считаем, что устойчивое совпадение семантики образа сада в произведениях устного народного творчества и в поэтических текстах Б. Ахмадулиной крайне значимым. Древнейшее происхождение лексемы *сад*, ее активное функционирование во всех славянских языках позволяет считать эту единицу номинацией культурного концепта, олицетворяющего несколько пространственных доминант: пространство природы, дома, человека и любви. Сравнение поэтических текстов Б. А. Ахмадулиной и произведений устного народного творчества позволило выявить ряд сходных черт: употребление лексемы *сад* в сильных позициях (начальные и заключительные строки, рифмуемые позиции, повторы), стремление к персонификации образа сада, использование традиционных для русской культуры фитонимов и традиционных образов (например, *калина, малина, виноградье, соловей*). Наше исследование позволяет сделать вывод, что лексическое значение анализируемой единицы всегда включает исключительно положительную коннотацию. Кроме того, топос сада как в фольклорных текстах, так и в поэтическом идиостиле Б. А. Ахмадулиной связан с любовным сюжетом: отношения героев часто развиваются на фоне сада, а сами возлюбленные сравниваются с произрастающими там растениями. Таким образом, проведенное исследование помогло убедиться, что концепт 'Сад' является этнокультурным в силу значимости смысла, частоты употребления в фольклорных и индивидуально-авторских текстах, эксплицитно выраженной соотнесенности с миром человека.

Ключевые слова: концепт 'Сад', образ, художественный концепт, идиостиль, фольклор, персонификация, художественное пространство.

Для цитирования: Хомякова Е. С. Этнокультурные составляющие концепта 'Сад' в индивидуально-авторском преломлении // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 4 (16). С. 209–215. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-209-215>.

Сведения об авторе: Е. С. Хомякова – аспирант кафедры русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Россия, Белгородская область, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Scientific Article

UDC 81'42

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-209-215>

ETHNOCULTURAL COMPONENTS OF THE 'GARDEN' CONCEPT IN THE AUTHOR-INDIVIDUAL INTERPRETATION

Ekaterina S. Khomyakova

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

1589559@bsu.edu.ru

Abstract. The article deals with the national-specific (cultural) concept 'Garden', which allows revealing the value priorities of culture and reflecting the national character. The purpose of the study is to identify formation features of an author-individual concept based on the transformation of a cultural concept. Appeal to the work of B. A. Akhmadulina is a conscious decision: the poet cannot be considered an active bearer of the folklore tradition. T. A. Beck, her contemporary, noted: "... folklore in my generation was the prerogative of vile "Soviet patriots", but we shied away from these folklore principles compromised by speculation" [4]. Taking into account this statement, we believe that the stable coincidence of the semantics of the garden image in the oral folk art works and in the poetic texts by Akhmadulina to be extremely significant. The ancient origin of the lexeme 'garden', its active functioning in all Slavic languages allows us to consider this unit as a nomination of a cultural concept that embodies several spatial dominants: the space of nature, home, man and love. Comparison of poetic texts by B. A. Akhmadulina and works of oral folk art made it possible to identify a number of similarities: the use of the lexeme 'garden' in strong positions (initial and final lines, rhyming positions, repetitions), the striving to personify the image of garden, using phytonyms and images traditional to Russian culture (for example, viburnum, raspberries, grapes, nightingale). The study allows us to conclude that the lexical meaning of the analyzed unit always includes an exclusively positive connotation. In addition, the topos of the garden, both in folklore texts and in Akhmadulina's poetic idiostyle is associated with a romantic plot: the relationship of the characters often develops against the backdrop of a garden, and loving couple is compared with the plants growing there. Thus, the conducted research helped to make sure that the concept 'Garden' is ethno-cultural due to the significance of the meaning, frequency of use in folklore and individual author's texts, explicitly expressed correlation with the human world.

Keywords: 'Garden' concept, literary concept, idiostyle, folklore, personification, artistic image, artistic space.

For citation: Khomyakova, ES 2023, 'Ethnocultural Components of the 'Garden' Concept in the Author-individual Interpretation', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (16), pp. 209–215, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-4-209-215> (in Russ.)

Information about the Author: *Ekaterina S. Khomyakova* – Postgraduate Student of the Department of Russian Language and Russian Literature, Belgorod State National Research University, 85, Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia.

© Khomyakova E. S., 2023

Введение

Художественный концепт по-разному может быть представлен в тексте, в том числе поэтическом. В этом неоднозначном даже с позиций современного «концептуализированного» языкознания понятии ученые выделяют различные доминантные признаки. В. А. Маслова, отделяя познавательный концепт от художественного, отмечает, что последний содержит в себе, помимо потенции к раскрытию образов, эмотивные смыслы и сами образы [7, с. 34]. Согласно точке зрения Л. В. Миллера, художественный концепт представляет собой «сложное ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и <...> психоментальной сфере определённого этнокультурного сообщества» [9, с. 42]. Итак, художественный концепт можно определить как «ментальное образование сознания писателя, значение которого реализуется в семантико-ассоциативном контексте литературного произведения. Художественный концепт находит выражение в художественном образе, символе, является единицей картины мира писателя, пронизывает всю структуру произведения, выходит за его пределы, связывая определённый художественный текст с другими произведениями писателя, художественной литературы, с культурными константами нации» [2, с. 29]. Таким образом, концепт связан с культурным контекстом «по вертикали и по горизонтали».

Сад – один из ключевых образов многих национальных культур. Так, лексема *сад* зафиксирована в словаре М. Фасмера, где четко определено индоевропейское происхождение этой языковой единицы: *сад* — род. п. -а, укр., блр. *сад*, др.-русск. *садъ* ‘дерево, растение, роца, сад’, ст.-слав. *садъ* *φυτόν* (Супр.), болг. *сад* ‘насаждение’, сербохорв. *сâд*, род. п. *сâда* ‘новое насаждение’, словен. *sâd*, род. п. *sađa* ‘плод, плантация’, чеш., слвц. *sad* ‘сад, насаждение, парк’, польск. *sad* ‘сад, парк’, в.-луж., н.-луж. *sad* ‘фрукты, сад’. Праслав. *sadъ* ‘посадка’ — стар. основа на -и (Мейе, *ét.* 243; *MSL* 20, 99; *RS* 6, 131), от *сади́ть*, *сиде́ть*, *сесть* (Траутман, *BSW* 259 и сл.) Ср. др.-инд. *sādás* ‘езда верхом, сиденье’, др.-исл. *sót* ‘сажа» (т. е. то, что садится); см. Уленбек, *Aind. Wb.* 332 и сл. см. также *са́жа* [14, с. 543-544].

Несомненно, в каждой культуре концепт ‘Сад’ получает различную трактовку и наполнение. В силу своей этнокультурной специфичности он является значимым для понимания характерных особенностей русского менталитета.

Представим концепт ‘Сад’ в семиотическом преломлении – как знак национальной культуры, который экстраполирован в индивидуально-авторском воплощении.

Понятийная составляющая любого концепта представлена в словарном толковании. Соотнесем толкование единицы в современном словаре (словарь Д. Н. Ушакова) и в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля.

«Сад» – 1. Участок земли, засаженный разного рода растениями (деревьями, кустами, цветами), обычно с проложенными дорожками [13, с. 609].

Лексема *сад* в словаре В. И. Даля представлена в части статьи *сажать*.

«Сад» – участок земли, засаженный старанием человека деревьями, кустами, цветами, с убитыми дорожками и разного рода и вида затеями, украшениями. Сад бывает плодовый, или потешный, для прогулок; огород же, овощник, для разводки полезных, более съедомых растений» [5, с. 129].

При сравнении уже двух указанных словарных статей становится очевидно, что с лексемой *сад* изначально связано указание на влияние человека, декоративность этой территории, направленной на удовлетворение эстетических потребностей.

Древнейшее происхождение языковой единицы, активное функционирование во всех славянских языках в единой форме дают предпосылки считать лексическую единицу *сад* номинацией культурного концепта – одного из концептов, прочно свя-

занных с сознанием и мировосприятием русского человека, передающих устойчивые представления о его нравственных ценностях, внутреннем мире, вечных вопросах, трепетным отношением к которым отличается русский народ. Несомненно, восходя к константам русской национальной культуры, он свидетельствует о нераздельности чувств русского человека с окружающим миром природы, олицетворяет для него несколько пространственных доминант. Это одновременно и пространство природы, и пространство человека, и пространство дома, и пространство любви.

Материалы и методы

Материалом нашего исследования послужил ряд фольклорных текстов из «Собрания разных песен» М. Д. Чулкова и лирика Б. А. Ахмадулиной, где функционирует лексема *сад*. Контекстуальный анализ проводился при помощи сплошной выборки исследуемых единиц с целью выявления их функций и взаимосвязей в составе художественных и фольклорных текстов. В ходе исследования использовалась методика сопоставительного анализа общенародных и индивидуально-авторских концептов. Также применялись методы традиционного лингвистического описания, этимологический анализ, контекстуальный анализ, компонентный анализ лексики, сопоставительный анализ.

Результаты

Слияние душевного мира героя фольклора с миром природы порождает основной принцип поэтического олицетворения. Одушевленные природные образы создают неповторимую нравственную и эстетическую атмосферу, которая вбирает наиболее устойчивые черты национального характера, тем самым насыщая «внутреннюю форму» мифологемы и, соответственно, концепта, способствует появлению поэтических образов. Стоит отметить, что фольклор, и в частности народные песни, часто содержат обращения к явлениям этого мира, становящиеся исходной точкой эмоционального переживания: *Ах ты, птушка, птушка вольная! / Ты лети, лети в мою сторонушку..., Не шуми, мати зеленая дубровушка* и др.

Очень ярко эти концептуальные составляющие представлены в текстах русской народной песенной поэзии, где лексема *сад*, олицетворяясь, занимает сильные текстовые позиции (это первый и заключительный стих, рифмующиеся слова, повторы, заглавие).

Наглядным примером является поэтический текст XVIII в.:

*Ах ты сад ли, ты мой садочик,
Сад да зеленое виноградье,
К чему ты рано, сад, расцветаешь,
Расцветавши, сад, засыхаешь,
Землю листьем, сад, устилаешь?
Не пришло еще поры-времени,
Я сама тебя, сад, садила,
Я сама тебя поливала,
Живот, сердце надрывала,
Я не для ково инова,
Для своего ли друга милова.
Что в тебе ли, да во садочке,
Соловей песни воспевает,
Что и тот ли вон вылетает,
А тебя, садик, пусть оставляет*
[11, с. 145].

Многочисленный повтор различных – словообразовательных и словоизменительных – вариантов лексемы *сад* создает динамический образ, который определяет душевное движение героини.

Сопоставление приведенного выше поэтического текста и поэзии Б. А. Ахмадулиной позволило выявить целый ряд сходных черт.

Так, Б. А. Ахмадулина, следуя традициям устного народного творчества, олицетворяет понятие, выражаемое лексемой *сад* (сравним: дружественное обращение «*сад, ты мой садочик*» – обилие глаголов, позволяющих персонифицировать образ сада: *Сад вишнёвый не лелеет вишню, оберегает тайну, глядит* («Вишневый сад»), *Сад сам себя творит и пишет* («Поездка в город»); *оглянулся сад, пугались дом и сад, оранжевый цветок ей сад преподносил, сад знал, сад начинал грустить / и делал вид, что он печется о семействе / и надобно ему идти плодоносить* («Палец на губах»); *бездействует сад* («Бьют часы, возвестившие осень...»).

При сопоставлении вариантов употреблений лексемы *сад* выяснилось, что фольклорный текст отличается большим разнообразием: *сад* (6 употреблений в тексте), *садочик* (2 употребления), *садик*. В поэтическом творчестве Б. А. Ахмадулиной зафиксирован лишь один диминутив *садочек*, который, однако, осложняется контекстом: *раскосый башмак / в садочке, в калине-малине* («Москва ночью при снегопаде»). «Калина» и «малина» – традиционные образы русской культуры. Эти фитонимы представлены в корпусе многих обрядовых и лирических песен и представляют собой антагонистическую пару «горькое» – «сладкое» (*Да каково горька калинка, да таково житье со малым. <...> Да каково сладка малинка, да хорошо житье за ровней...* («По улице было по шведской»). Таким образом, *садочек* как исключительно положительно коннотированная речевая единица вызывает прямые ассоциации с фольклором, что подчеркивается контекстом стихотворения.

Следующим аспектом для сопоставления фольклорного текста и поэзии Б. А. Ахмадулиной служит «усиление» описания традиционными символами, связанными с садом (*зеленое винограды, соловей*). Чтобы подчеркнуть связь с устным народным творчеством, Ахмадулина использует устаревшую лексему *вертоград* – ‘сад, виноградник’ [13, с. 256]: *Ты в мой сад-вертоград / приходи, вертопрах* («Ночь под Рождество»). Как уже указывалось выше, дополнительные смыслы рождает контекст:

*Я другой не знаю доли,
всё мне мило, всё мало,
винограды молодое,
красно-зелено моё.*

Образ зеленого винограда традиционно символизирует «круговорот жизненных сил и потенциалов (созревание винограда – приготовление конечного продукта (изюма, сока, вина и т. д.))» [6].

Сад – это мир, в котором традиционно для народно-поэтического творчества представлен параллельный континуум: жизнь сада, жизнь девушки, жизнь любви, причем континуум разворачивается в обратной последовательности. Вопрос девушки к саду (*К чему ты рано, сад, расцветает?*) сменяется историей об усилиях героини по уходу за садом, который (сад) неожиданно отождествляется с возлюбленным. Похожая сюжетная ситуация изображена в стихотворении Б. А. Ахмадулиной «Помысел о Прусте». Лирическая героиня прощается с возлюбленным (*Прощай! Прощай! Со лба сотру / воспоминанье...*), который ассоциируется с образом сада. Их отношения описываются через образы растений, произрастающих в саду:

*Всё минет: сад и дом,
двух душ таинственные распри
и медленный любовный вздох
той жимолости у террасы.*

Заключение

Таким образом, концепт ‘Сад’ представлен одним из доминантных художественных образов русской литературы, роль которых в концептуализации поэтической картины мира сложно переоценить. Это уникальный концепт, который объединяет пространственно-временные характеристики. Олицетворение сада нередко встречается в русской литературе уже дописьменного периода: сад – это природа, приближенная самим человеком к своему жилищу, культивируемая им. Значимость анализируемой единицы, частота ее употребления, соотнесенность с миром человека позволяют считать концепт ‘Сад’ этнокультурным. Мы можем говорить о соответствии и соотнесенности семантики образа сада в произведениях фольклора и в творчестве Б. А. Ахмадулиной. Истоки этого соответствия сложны, как и его природа. Д. Н. Медриш отрицал прямое влияние или заимствование, полагая, что «словесное творчество народа, устное и письменное, существует как единая метасистема». Б. А. Ахмадулина является наследницей классической традиции. В ее поэтическом идиостиле образ сада вполне традиционен: он одушевлен, это воплощение «первичной», нерукотворной природы, и поэтому он выше человека. Помимо этого, топос сада связан с темой любви, выступает как символ весеннего пробуждения и обновления жизни.

Однако мы выявили и трансформацию этнокультурного концепта: отсутствие диминутивов (в лирике поэтессы зафиксировано лишь одно употребление), осложнение фольклорного образа сада и его символики, поскольку они являются отражением противоречивого внутреннего мира поэта XX в. и ее лирической героини, а не цельного сознания героя народных песен.

Список источников и литературы

1. *Алефиренко Н. Ф.* Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2002. № 7. С. 18–19.
2. *Антология художественных концептов русской литературы XX века* / [ред. и авт.-сост. Т. И. Васильева, Н. Л. Карпичева, В. В. Цуркан и др.]. М.: Флинта, 2013. 356 с.
3. *Ахмадулина Б. А.* Полное собрание сочинений в одном томе. М.: Альфа-книга, 2017. 856 с.
4. *Автобиография Татьяны Бек. Портрет* / Елена Пикунова // Наталья Лайднен : сайт. URL: <https://laidinen.ru/avtobiografija-tatjany-bek-portret/> (дата обращения: 07.07.2023).
5. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: избранные статьи. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 573 с.
6. *Копытов Н. Ю.* К семантике фитонимических символов в фольклорных текстах (на материале песенной традиции Карагайского района Пермской области) // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика : сайт. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/kopytov1.htm> (дата обращения: 01.12.2022).
7. *Маслова В. А.* Поэт и культура: Концептосфера Марины Цветаевой : учеб. пособие. М.: Флинта, 2004. 255 с.
8. *Медриш Д. Н.* Литература и фольклорная традиция: Вопросы поэтики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1980. 296 с.
9. *Миллер Л. В.* Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. 2000. № 4. С. 39–45.
10. *Национальный корпус русского языка* : электрон. собрание текстов. 2003–2023. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.11.2022).
11. *Чулков М. Д.* Собрание разных песен : ч. 1-4. Ч. 1. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1770. [18], 227 с.
12. *Тропкина Н. Е., Рябцева Н. Е.* Образ сада в русской поэзии второй половины XX века и в русском фольклоре // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. № 4 (30). С. 144–150.

13. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. и доп. О. Н. Трубачёва. М.: Астрель : АСТ, 2004. Т. 4. 860 с.
15. Чумак-Жунь И. И. Эмоционально-эстетическое восприятие и информативность поэтического текста // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 1. С. 143–146.

References

1. Alefirenko, NF 2002, 'Poeticheskaya energiya slova. Sinergetika yazyka, soznaniya i kul'tury' (Poetic energy of the word. Synergetics of language, consciousness and culture), *Russian Journal of Linguistics*, no. 7. pp. 18–19. (In Russ.)
2. Vasilyeva, TI, Karpicheva, NL & Tsurkan, VV (eds.) 2013, *Antologiya khudozhestvennykh kontseptov russkoy literatury XX veka* (Anthology of artistic concepts of Russian literature of the 20th century), Flinta publ, Moscow. (In Russ.)
3. Akhmadulina, BA 2017, *Polnoye sobraniye sochineniy v odnom tome* (Complete works in one volume), Alfa-kniga publ, Moscow. (In Russ.)
4. Pikunova, E 2023, *Avtobiografiya Tatyany Bek. Portret* (Autobiography of Tatiana Beck. Portrait), *Natalia Laidinen website*, viewed 1 July 2023, <http://www.laidinen.ru/women.php?part=271&letter=%C1&code=272>. (In Russ.)
5. Dal, VI 2009, *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka: izbrannyye statyi* (Explanatory dictionary of the living Great Russian language), OLMA Media Grupp publ, Moscow. (In Russ.)
6. Kopytov, NYu 2005, 'K semantike fitonimicheskikh simvolov v folklornykh tekstakh (na materiale pesennoi traditsii Karagaiskogo raiona Permskoi oblasti)' (On the semantics of phytonymic symbols in folklore texts (on the material of the song tradition of the Karagay district of the Perm region)), *Fol'klor i postfol'lor: struktura, tipologiya, semiotika* (Folklore and post-folklore: structure, typology, semiotics), viewed 12 January 2022, <https://www.ruthenia.ru/folklore/kopytov1.html> (In Russ.)
7. Maslova, VA 2004, *Poet i kultura: Kontseptosfera Mariny Tsvetaevoi* (Poet and culture: Conceptosphere of Marina Tsvetaeva: textbook), Flinta publ, Moscow. (In Russ.)
8. Medrish, DN 1980, *Literatura i folklornaya traditsiya. Voprosy poetiki* (Literature and folklore tradition. Questions of poetics), Izd-vo Sarat. un-ta publ, Saratov. (In Russ.)
9. Miller, LV 2000 'Khudozhestvennyy kontsept kak smyslovaya i esteticheskaya kategoriya' (Artistic concept as a semantic and aesthetic category), *The World of Russian Word*, no. 4, p. 39–45. (In Russ.)
10. *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* (National corpus of the Russian language) 2003–2023, viewed 11 October 2022, <https://ruscorpora.ru/> (In Russ.)
11. Chulkov, MD 1770, *Sobraniye raznykh pesen* (Collection of different songs), part 1, Tip. Imp. Akademii nauk publ, St. Petersburg. (In Russ.)
12. Tropkina, NE & Ryabtseva, NE 2010, 'Obraz sada v russkoy poezii vtoroy poloviny XX veka i v russkom folklоре' (The image of garden in Russian folklore and poetry of the second half of the 20th C), *Problems of History, Philology and Culture*, no. 4 (30), viewed 15 May 2023, <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-sada-v-russkoy-poezii-vtoroy-poloviny-hh-veka-i-v-russkom-folklоре>, pp. 144–150. (In Russ.)
13. Ushakov, DN 2014, *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* (Explanatory dictionary of the modern Russian language), Adelant publ, Moscow. (In Russ.)
14. Vasmer, M 2004, *Etimologicheskii slovar russkogo yazyka* (Etymological dictionary of the Russian language), trans. O. N. Trubachov, vol. 4, Astrel publ, AST publ, Moscow. (In Russ.)
15. Chumak-Zhun, II 2012, 'Emotsionalno-esteticheskoe vospriiatiye i informativnost poeticheskogo teksta' (Emotional-aesthetic perception and the poetic text informativity), *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 1, pp. 143–146. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 11.08.2023
Одобрена после рецензирования: 19.09.2023
Принята к публикации: 17.11.2023

The article was submitted: 11.08.2023
Approved after reviewing: 19.09.2023
Accepted for publication: 17.11.2023